

По снегу лес рассыпался картечью.  
Река молчит. Дорога замерла.  
Такой мороз, что только рядом с печью  
Я чувствую подобие тепла.  
Целуется с дорогами позёмка.  
Деревня кособока и седа.  
Но почему – отчаянно и громко –  
Гудят в мороз над нами провода?  
Теперь со мной заговорили ели,  
Бросая тени синие на снег.  
Они скрипят. Они зазеленели.  
Их никогда не срубит человек.  
Растаял снег. Лишь редкие поляны  
Мелькнут то белым боком, то хвостом.  
Дожди ночные, первые туманы  
На тротуаре пишут ни о чём.  
Весна спешит зазеленеть, раскрыться,  
Согреть, обнять... Но отцветает сад.  
И лепестки, как маленькие птицы,  
Из почек-гнезд однажды улетят.  
Дрожит земля, потрескавшись от плача,  
И в пыль дорог роняют липы цвет.  
Я радуюсь, когда в песке горячем  
Собачья лапа оставляет след.  
Речной туман появится с рассветом.  
Пойдём со мной – до солнца. Докрасна  
Нагреты яблоки (они сорвутся с веток;  
В мой дом опять вернётся тишина).

Струится-шелестит трава-плачя –  
Осенний ливень на поляны лёг.  
Ты удивишься, если пожелтеет  
В твоей руке хотя бы колосок.  
Опустошённость в воздухе повисла.  
Бумажен небосклон. Душа чиста.  
Река – черна; но капельками смысла  
Шиповник красен в глубине куста.  
В траве высокой, в сердце колких линий  
Стрекочет грустно птица-козодой.  
Ты будешь спать; а самый первый иней  
Украсит листья ледяной каймой.  
Зима опять пришла к огню – босая.  
Опять – не преклоняя головы.  
Пылают ветки – звёзды погасают.  
И тает снег до преющей листвы.

\* \* \*

Потерялся в толпе долговязый подросток.  
Он любил городки и футбол во дворе.  
Он пошёл в магазин за пломбиром «По ГОСТу»,  
А застрял где-то там, будто жук в янтаре.  
Сняв улыбки с лица, на работу спешили  
Обладатели туфель, ботинок, сапог.  
А подросток хотел непременно навылет  
Пробивая толпу, убежать. Но не мог.  
Вспоминая соседскую девочку Нину,  
Летний лагерь «Артек», паруса кораблей,  
Не заметил подросток, как между ботинок  
Мимо движется время. Пришлось повзрослеть.  
В пиджаке, с толстой папкой «Доходы в апреле»  
Молодой гражданин вызывает такси.  
Ему хочется стукнуть коллегу портфелем,  
За косичку подёргать, в кино пригласить.  
На рубашке пятно от морковного сока,  
И рогатку, как прежде, сжимает рука.  
С самоката упав, он разбил себе локоть,  
Но скрывает сей факт рукавом пиджака.  
На работе твердят: «Этот вид неприличен!»,  
Говорят, что направят начальству отчёт!..  
Он в портфеле хранит коробок из-под спичек  
(В коробке шебаршит настоящий сверчок).

\* \* \*

Едва не порвали мою кожуру  
Железные рёбра.  
И мне показалось: ломаюсь. Умру.  
Я – рыба.  
Я – кобра.

Когда будет лопаться кожа на мне –  
Об этом прошепчет.  
Не выскользнут рёбра – вонзятся сильнеей  
И крепче.  
Вопьются – пускай. Не распорет металл  
Резиновой кожи.  
Я рада тому, что хозяин достал  
Весло – из мешка, как из ножен.  
Завинчены ржавые гайки; и вот –  
Весло приготовилось к бою.  
И встретился мой обнажённый живот  
С весенней водою.  
Коряги царапали брюхо моё,  
каждый камень.  
И редкие ветки, как злое зверьё,  
Бока раздирали когтями.  
Лишь старая мне улыбалась ветла  
И тело моё целовала.  
И только поэтому я не пошла  
Ко дну заржавевшим металлом.

\* \* \*

Громко щёлкнул замок, раздались голоса,  
Вкусный запах продуктов донёсся.  
Все смеялись: «Смотри! У него полоса  
От ушей и до самого носа!»  
Я бежал им навстречу, виляя хвостом,  
И кругами скакал по прихожей.  
Я обнюхал ботинки седого в пальто  
И сапог из искусственной кожи.  
Кто-то в кухне готовить пирог помогал,  
Кто-то звал проходящих с балкона.  
Я увидел батон, но чужая нога  
Отпихнула меня от батона.  
Гости сели, разлив по бокалам вино,  
Перестав суетиться и бегать.  
Я скулил у двери, я вертелся у ног,  
Я скучал по собакам и снегу.  
Кто-то вывел меня на пятнадцать минут.  
Было скользко. Погода такая.  
Я в сугробы нырял, но в снегу не тонул,  
Я носился, свой хвост догоняя.  
Не успел нагуляться. В прихожей тепло.  
Торт успели разрезать на части.  
Угощают меня. Я сижу под столом,  
Улыбаясь собачьему счастью.